

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Морфий

Москва

> МАГИСТРАЛЪ >

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Морфий

Москва

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б90

Иллюстрации *Алексея Дурасова*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Булгаков, Михаил Афанасьевич.

Б90 Морфий / Михаил Булгаков. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-098831-0

Михаил Булгаков — главный русский мистик XX века. Медик по образованию и тонкий сатирик по призванию, он сам видел и мастерски описал слом эпох, революцию, Гражданскую войну, сложности профессии и бездну зависимости.

Для цикла рассказов «Записки юного врача» он взял за основу свой собственный опыт работы земским врачом и сочинил целую плеяду колоритных персонажей со своими причудами, страхами и предрассудками. И повесть «Морфий», стилизованная под дневник, тоже почти автобиографична — после неудачной операции Булгаков был вынужден колоть себе обезболивающее и пристрастился к нему.

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-098831-0

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

МОРФИЙ. ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

В начале 1920-х годов, после революции и Гражданской войны, в Москву отовсюду съехались молодые и талантливые поэты и писатели. Например, друг Михаила Булгакова Валентин Катаев написал Исааку Бабелю: «Слава валяется на земле. Приезжайте в Москву и подымите ее», что тот и сделал. А Осип Мандельштам, встретив в 1921 году в Батуми Булгакова, дал ему похожий совет: «<...> надо ехать в Москву и связаться с редакциями». Жена Мандельштама Надежда Яковлевна, рассказавшая эту историю, добавляла: «Они иногда подолгу разговаривали именно на эту «практическую» тему». Михаил Булгаков прислушался к известному поэту и в последних числах сентября 1921 года прибыл в Москву. У него не было литературных связей, но была уверенность в своем призвании и огромное желание стать писателем. Дальний московский родственник Булгакова Борис Земский описывал свои впечатления от знакомства: «Он поймает свою судьбу, — она от него не уйдет». Булгаков отказался от прибыльной врачебной практики и сосредоточил свои силы на литературе.

Довольно быстро он нашел работу, комнату (в знаменитой «нехорошей» квартире № 50 дома 10 на Большой Садовой), завязал знакомства среди редакторов и издателей. За плечами начинающего писателя Булгакова была врачебная практика в земстве, революция, Гражданская война, разлучившая его с родными, и два года жизни на Кавказе с несостоявшейся попыткой эмиграции. Осмысление этого сильного и травматичного опыта легло в основу его первых автобиографических произведений.

Цикл Булгакова «Записки юного врача» и прилегающая к нему повесть «Морфий» основаны на недолгой службе врачом: с сентября 1916-го по сентябрь 1917-го он работал земским врачом в глухом селе Никольское Смоленской губернии, а затем еще несколько месяцев в Вяземской городской земской больнице. Жена Булгакова Татьяна Лаппа вспоминала, что уже тогда он пробовал делать литературные наброски повести «Зеленый змий» о пациенте, погибающем от белой горячки, но ей не показывал: «Я не хочу тебе читать. Ты очень впечатлительная, скажешь, что я болен».

Там же, в Никольском, после приема пациента с дифтеритом Булгаков был вынужден ввести себе антидифтеритную сыворотку, а затем и морфий, чтобы избавиться от мучительных болей. Булгаков безуспешно пытался справиться с быстро развившейся зависимостью, и самым тяжелым временем для него стала ранняя весна 1918 года, когда писатель вернулся домой в Киев. Потрясение от революции и болезни совпало с Гражданской войной и ее ужасами, насильственной мобили-

зацией, — все эти впечатления тщательно реконструированы в повести «Морфий», написанной позднее в Москве, когда Булгаков уже выздоровел, справился с зависимостью и мог с беспристрастностью врача анализировать страшный опыт. Повесть «Морфий» была опубликована в 1927 году в журнале «Медицинский работник», там же, где в 1925–1926-м были напечатаны другие рассказы Булгакова с подзаголовком «Рассказы юного врача».

Хотя рассказы и повесть были напечатаны в Москве позже других произведений Булгакова, их замысел сложился, по-видимому, еще в Никольском, а работать над ними он начал, как только приехал в Москву. В письме к матери Варваре Михайловне от 17 ноября 1921 года он рассказывал о себе: «По ночам урывками пишу „Записки земск<ого> вр<ача>“. Может выйти солидная вещь. Обрабатываю „Недуг“». Вероятно, из работы над романом о наркомане «Недуг» в итоге выросла повесть «Морфий».

Напечатанные в специализированном медицинском издании, а не толстом литературном журнале, рассчитанном на широкого читателя, рассказы остались практически незамеченными современниками. Известность к ним пришла только в 1963 году, когда вдова писателя Елена Сергеевна Булгакова выпустила рассказы небольшой книжечкой в серии «Библиотека „Огонька“».

Главный герой цикла рассказов «Записки юного врача» — молодой, блестяще образованный врач, оказавшийся в глухой провинции, но не сломленный и потерянный, а бесстрашно сража-

ющийся с невежеством, косностью, болезнями и смертью: «<...> будто бы я... не то с мечом, не то со стетоскопом. Иду... борюсь... В глуши. Но не один. А идет моя мать: Демьян Лукич, Анна Николаевна, Пелагея Ивановна. Все в белых халатах, и все вперед, вперед...» («Тьма египетская»). И хотя в реальности служба врачом в глухомани давалась Булгакову непросто, его литературный герой, его alter ego, полон энтузиазма и решимости в желании помогать людям и облегчать их страдания.

В сентябре 1926 года на допросе в ОГПУ Булгаков высказался о своем творчестве, и эти слова с полным правом можно отнести и к циклу «Записки юного врача»: «<...> я остро интересуюсь бытом интеллигенции русской, люблю ее, считаю хотя и слабым, но очень важным слоем в стране. Судьбы ее мне близки, переживания дороги».

Другая важнейшая для Булгакова тема первой половины 1920-х годов — осмысление тяжелого опыта революции и Гражданской войны, нашедшего свое воплощение в ряде рассказов и романе «Белая гвардия». Роман о Гражданской войне Булгаков задумал в 1922 году, тогда же в литературном приложении к газете «Накануне» появляются рассказы «В ночь на третье число» и «Красная корона», носящие отчетливый автобиографический характер. К ним примыкает рассказ «Налет», опубликованный в 1923 году в железнодорожной газете «Гудок».

Главный мотив рассказа «Красная корона» — чувство вины рассказчика за гибель брата Николая и надвигающееся вслед за этой виной безумие. В рассказе «В ночь на третье число» описывается,

как насильно мобилизованному доктору Бакалейникову (прототипом которого стал сам Булгаков), ставшему свидетелем убийства на мосту, удалось бежать и вернуться домой к семье. Этот рассказ в несколько измененном виде (вместо Бакалейникова и его жены Варвары Афанасьевны появился Алексей Турбин и его сестра Елена) стал частью финала романа «Белая гвардия», предназначенного к публикации, но так и не напечатанного в 1925 году в журнале «Россия».

Осенью 1919 года Булгаков в качестве военного врача уехал на Северный Кавказ с белыми частями, потом оказался во Владикавказе. В том же году состоялся его литературный дебют — в газете «Грозный» был опубликован фельетон «Грядущие перспективы». Первая жена Булгакова Татьяна Лаппа вспоминала: «Когда я приехала во Владикавказ, он мне сказал: „Я печатаюсь“». Булгаков не рассчитывал задерживаться во Владикавказе, но остался почти на полтора года. Здесь в белогвардейской прессе издавались его фельетоны, здесь он познакомился с популярным до революции беллетристом Юрием Слезкиным, который сумел организовать подотдел искусств в местном отделе народного образования Ревкома и пригласил бедствующего Булгакова заведовать литературной секцией. Кроме этого Михаил Булгаков успел побывать лектором и преподавателем Народного университета, деканом факультета в Художественном институте, выступал на диспутах и организовывал концерты. Во Владикавказе состоялся его театральный дебют — на сцене прошли три спектакля по его пьесам «Братья Турбины» (первый

подступ к будущему роману и знаменитой пьесе), «Самооборона» и «Сыновья муллы». Там же Булгаков начал заводить первые литературные знакомства, устраивая лекции и выступления популярных писателей. При первой же возможности Булгаков уехал из Владикавказа в Тифлис и затем в Батуми.

Запас впечатлений от жизни на Кавказе в первые послереволюционные годы отразился в автобиографических рассказах «Богема», «Необыкновенные приключения доктора» и первой части повести «Записки на манжетах». В рассказе «Богема» главный герой сочиняет вместе с местным жителем Гензулаевым халтурную, но при этом необычайно успешную революционную пьесу: «Словом: после написания этой пьесы на мне несмываемое клеймо, и единственное, на что я надеюсь, — это что пьеса истлела уже в недрах туземного подотдела искусств». Пьеса «Сыновья муллы», впрочем, вопреки надеждам героя, сохранилась и дожила до наших дней. История с постановкой революционной пьесы затем была еще раз описана Булгаковым в «Записках на манжетах», к которым стилистически примыкает рассказ «Необыкновенные приключения доктора», опубликованный в Москве в журнале «Рупор» одним из первых.

Если в первой части «Записок на манжетах» Булгаков описывал свои приключения на Кавказе, то во второй делился свежими впечатлениями от Москвы. Московская часть начинается с прибытия главного героя на Брянский вокзал и описания его первой работы в качестве сотрудника ЛИТО (литературного отдела Главполитпросве-

та Наркомпроса), а заканчивается увольнением по сокращению штатов (Булгакова сократили с 1 декабря 1921 года, в должности он проработал два месяца): «...Как капитан с корабля, я сошел последним» («Записки на манжетах»). Манжета стала для Булгакова символом ушедшей эпохи, от которой остались только ключья, и нового революционного бедного быта: «Куда я еду? Куда? На мне последняя моя рубашка. На манжетах кривые буквы. А в сердце у меня иероглифы тяжкие» («Записки на манжетах»). 19 сентября 1922 года он подписал и подарил настоящую манжету одному из своих друзей: «Я писал <имя затерто> на манжете единственному человеку, который нашел слова, чтобы поддержать пламень у меня. Я этого не забуду». Имя адресата на манжете стерто, но скорее всего им был писатель Юрий Слезкин, с которым Булгаков подружился зимой 1920 года во Владикавказе и который также стал героем автобиографических «Записок на манжетах».

Михаилу Булгакову нравились «Записки на манжетах», он возлагал на повесть большие надежды и мечтал, что она станет первой его книгой, изданной в Москве. Но, как вспоминала впоследствии первая машинистка Булгакова Ирина Раабен, напечатать «Записки...» долго никто не решился: «Он приходил в отчаяние, рассказывал, что не принял никто». В конце концов ему удалось продать рукопись в берлинское издательство «Накануне», но книга была запрещена цензурой и из печати так и не вышла. В феврале 1924 года в своем дневнике Булгаков подвел неутешитель-

12 *Мария Котова*

ный итог попыткам издать рукопись: «„Записки на манжетах“ похоронены».

Ему удалось опубликовать «Записки...» лишь частями, к тому же сильно искореженными цензурой — в уже упоминавшейся газете «Накануне», альманахе «Возрождение», журнале «Россия» и газете «Бакинский рабочий». Широкую известность незаслуженно забытая повесть писателя приобрела только после переиздания в конце 1980-х годов.

Мария Котова

ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА

